«ПРОГУЛКА ПО СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ»

ПОДВАЛЪ БРОДЯЧЕЙ
СОБАКИ
МИХАЙЛОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ, 5.

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

(1855-1909)

Поэт, переводчик, критик, публицист. Стихи начал писать с детства, но напечатал их впервые в 1904 году, когда ему было уже 48 лет, укрылся под псевдонимом Никто (Ник. Т-о). Так он подписал первый сборник «Тихие песни»

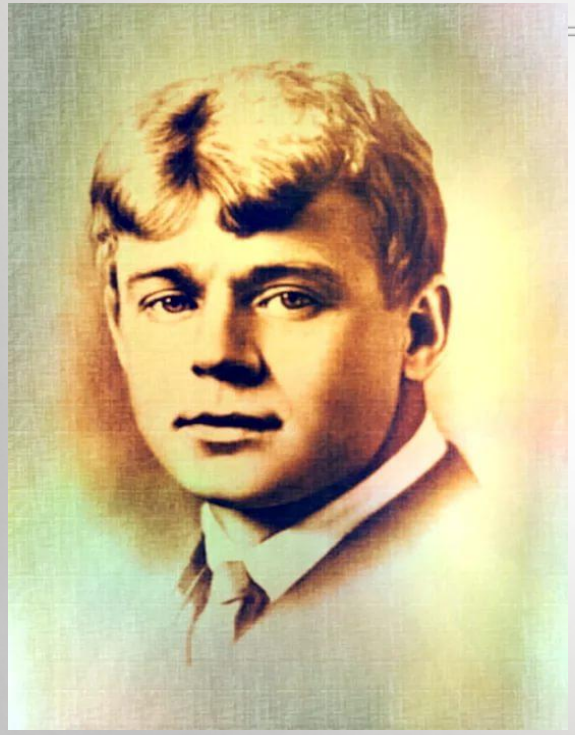
«Нисколько не смущаюсь тем, что работаю исключительно для будущего,»-писал И.Анненский.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

(1893—1930)

«Светить всегда,
светить везде, до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой — и солнца!»
Помимо поэзии ярко проявил себя как драматург, киносценарист, кинорежиссер, киноактер, художник, редактор журналов.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН



(1895-1925)

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

(Последнее стихотворение автора).

Е. Устинова вспоминала: «27-го я встретила Есенина на площадке без воротничка и без галстука, с мочалкой и с мылом в руках. Он подошел ко мне растерянно и говорит, что может взорваться ванна: там будто бы в топке много огня, а воды в колонке нет.
Я сказала, что когда все будет исправлено, его позовут.
Я зашла к нему. Тут он мне показал левую руку: на кисти было три неглубоких пореза.
Сергей Александрович стал жаловаться, что в этой «паршивой» гостинице даже чернил нет, и ему пришлось писать сегодня утром кровью.
Скоро пришел поэт Эрлих. Сергей Александрович подошел к столу, вырвал из блокнота написанное утром кровью стихотворение и сунул Эрлиху во внутренний карман пиджака.
Эрлих потянулся рукой за листком, но Есенин его остановил:
— Потом прочтешь, не надо!»

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

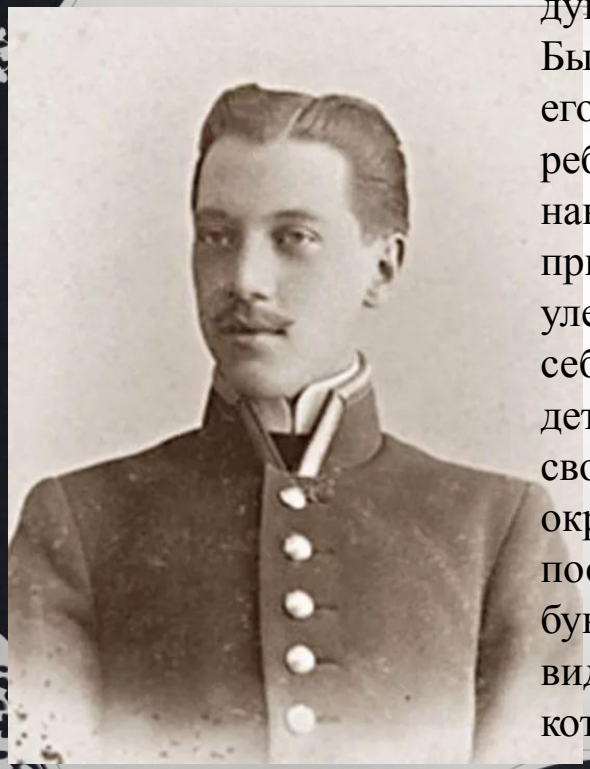
(1887-1941)

Во время выступления И. Северянина в Тифлисе публика хохотала до слез над его манерой чтения стихов. «Такого оглушительного смеха я впоследствии ни на одном поэтическом вечере не слыхал. И страннее всего, что через полтора-два года такая же публика будет слушать те же стихи, так же исполняющиеся, в безмолвном настороженном восторге,»- писал поэт С. Спасский.

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ

(1886-1921)

После начала Первой мировой войны ,в начале августа 1914 года, Гумилёв записался добровольцем в армию. 19 ноября состоялось первое сражение. За ночную разведку перед сражением Приказом по Гвардейскому кавалерийскому корпусу от 24 декабря 1914 года № 30, он был награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 134060 и повышен в звании до ефрейтора. Крест был вручён ему 13 января 1915 года, а 15 января он был произведён в унтер-офицеры. Второй крест получил на Волыни, которым очень гордился.



Поэзию он обожал, в суждениях старался быть беспристрастным. За всем тем его разговор, как и его стихи, редко был для меня «питателен». Он был удивительно молод душой, а может быть и умом. Он всегда мне казался ребёнком. Было что-то ребяческое в его под машинку стриженой голове, в его выправке, скорее гимназической, чем военной. То же ребячество прорывалось в его увлечении Африкой, войной, наконец — в напускной важности, которая так меня удивила при первой встрече и которая вдруг сползала, куда-то улетучивалась, пока он не спохватывался и не натягивал её на себя сызнова. Изображать взрослого ему нравилось, как всем детям. Он любил играть в «мэтра», в литературное начальство своих «гумилят», то есть маленьких поэтов и поэтесс, его окружавших. Поэтическая детвора его очень любила. Иногда, после лекций о поэтике, он играл с нею в жмурки — в самом буквальном, а не в переносном смысле слова. Я раза два это видел. Гумилёв был тогда похож на славного пятиклассника, который разыгрался с приготовишками.

АННА АХМАТОВА

(1889-1966)

А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условьем - не ставить его
Ни около моря, где я родилась: Последняя
с морем разорвана связь,
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.

«Реквием»

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

(1867-1942)

«В долгий год, когда я, лёжа в постели, уже не чаял, что я когда-нибудь встану, я научился от предутреннего чириканья воробьёв за окном и от лунных лучей, проходивших через окно в мою комнату, и от всех шагов, достигавших до моего слуха, великой сказке жизни, понял святую неприкосновенность жизни. И когда наконец я встал, душа моя стала вольной, как ветер в поле, никто уже более не был над нею властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом…»

К. Бальмонт. Воздушный путь (Берлин, 1923)

АЛЕКСАНДР БЛОК

(1880-1921)

Это было в начале мая. Поэт чувствовал себя плохо, но запланированную поездку все же не отменил. Трудный, с палочкой, выход на сцену. Чтение стихов через силу. Часто чужая по духу, порой даже враждебная публика.. Так вот, во время одного из московских выступлений поэт услышал в свой адрес: «Да … это стихи мертвеца!» Их произнес А.Струве. Александр Александрович не стал спорить, а лишь спокойно произнес: «Да, я мертвец». А о своей поездке вспоминал как о кошмаре и трудном сне. Впереди у него оставалось еще два мучительных месяца и осознание того, что он умирает.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

(1892-1941)

В 1992 году стихотворение Марины Цветаевой «Моим стихам», написанное на стене одного из зданий в центре Лейдена (Нидерланды), открыло культурный проект «Wall poems». Любопытно, что последним, 101-м поэтом, чьи стихи сделали в Лейдене памятником, стал Федерико Гарсиа Лорка, чьими переводами Цветаева занималась в последние дни жизни.

ИВАН БУНИН

(1870-1953)

«Нобелевская премия по литературе… присуждается Ивану Бунину за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы»

Нобелевскую медаль и диплом лауреата ему вручил король Швеции Густав V. Писатель получил чек на 170 331 шведскую крону (715 000 франков). Часть премии Иван Алексеевич перечислил нуждающимся. По его словам, в первые же дни после известия о решении академии на его адрес поступило почти 2000 писем от людей, попавших в сложную финансовую ситуацию, поэтому «пришлось раздать около 120 000 франков».

Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо — отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия.

И.С. Тургенев